

Стоя лицом перед красным утренним солнцем, Чэнь Чан Шэн распростер свои руки и сделал что-то, что противоречило каждому закону культивации. Позже он также удивлялся, почему сделал такую вещь. Это было так же, как и чуть раньше, без каких-либо оснований, он был глубоко тронут. Он хотел сделать это, поэтому сделал это. Он расставил свои руки, повернулся к небу, которое только менялось от скучного серого в темно-синее, нашел свою Звезду Судьбы и начал поглощать звездный свет.

Это был первый раз, когда он попытался поглощать звездный свет для очищения в дневное время.

Возможно, это также был первый раз в бесчисленные годы, когда обычный культиватор пытался поглощать звездный свет для очищения в дневное время.

Возможно потому, что ему повезло, он не умер и не сгорел дотла. Напротив, он мог четко ощутить, что ворота в его Неземной Дворец были полностью открыты, так что скорость, с которой он поглощал звездный свет, увеличилась в несколько сотен раз.

Конечно же его меридианы все еще были нарушены во многих местах. Семь из его наиболее важных меридианов были особенно поврежденными. Бездонная пропасть по-прежнему существовала, но среди этих меридианов, которые были разрушены на бесчисленные кусочки, особенно вокруг внутренних органов у его Неземного Дворца истинная эссенция, которая была преобразована из звездного сияния, была очень обильной, настолько, что казалось, как будто раны его меридианов были немного исцелены.

Могло ли это быть одним из мистических свойств Небесных Монолитов? Он повернулся и посмотрел на сломанный монолит, пока раздумывал над этим в тишине.

Он стоял на краю обрыва, так что он был далек от разрушенного монолита и не мог отчетливо его видеть. Но все же он чувствовал, что мог видеть отсутствующий монолит, и что это было не потому, что его глаза шалили с ним.

В данный момент Чэнь Чан Шэн действительно постиг значение Небесных Монолитов переднего мавзолея. Он выполнил тот же подвиг, что и Чжоу Ду Фу выполнил все эти годы назад.

Если бы он продолжил путь, то скорее всего взойшел бы на другую гору мавзолея и увидел бы Небесные Монолиты, которые были еще более мистическими. Однако он взглянул на цвет неба и решил не продолжать. Таким образом он ушел.

Ранним утром Мавзолей Книг был очень мирным. Показ фейерверков предыдущей ночи уже давно закончился. Больше не было людей перед каким-либо из семнадцати монолитов. На горной тропе также отсутствовали люди.

Многие глубоко спали и им еще предстояло проснуться. Возможно они будут спать в течение многих ближайших дней.

Прорыв в следующую стадию никогда не был простым делом. Не каждый мог быть как Чэнь Чан Шэн и так обычно перейти через эту грань, даже не чувствуя и капли истощения. Конечно же, для некоторых прорыв не был очень трудным делом. Примером этого был Гоу Хань Ши.

Гоу Хань Ши стоял в конце горной тропы, спокойно ожидая его.

Чэнь Чан Шэн подошел к нему, сложив руки в приветствии, а потом увидел слабый блеск в глазах Гоу Хань Ши. Он знал, что культивация Гоу Хань Ши тоже улучшилась.

От Фестиваля Плюща до Великого Испытания до Мавзолея Книг их уровень культивации наконец был идентичным. Они оба были на верхнем уровне Неземного Открытия.

Чэнь Чан Шэн попрощался с ним. «Я сейчас ухожу».

Гоу Хань Ши ответил: «Есть еще несколько дней до открытия Сада Чжоу. Все еще должно быть достаточно времени».

«Есть некоторые вопросы, с которыми я должен разобраться в столице».

Гоу Хань Ши молчал некоторое время, а потом сказал: «Я не собираюсь отправиться в Сад Чжоу. Позаботься о себе в путешествии».

«Почему ты планируешь остаться здесь?» - Чэнь Чан Шэн спросил с некоторым недоумением.

«По крайней мере, я должен закончить с просмотром семнадцати монолитов переднего мавзолея», - Гоу Хань Ши улыбался, когда отвечал.

Чэнь Чан Шэн искренне сказал: «Желаю тебе успехов».

Гоу Хань Ши посмотрел на него и сказал: «Все испытуемые Великого Испытания в этом году должны поблагодарить тебя».

Чэнь не понимал, поэтому Гоу Хань Ши объяснил все, что произошло прошлой ночью.

После периода размышлений он ответил: «Нет необходимости благодарить меня. Я лишь делал то, что хотел сделать».

Гоу Хань Ши знал, что он не скромничал, потому что Чэнь Чан Шэн лишь думал о своем понимании монолитов. Что касалось звездного света, который осветил столицу и мавзолей, это было не то, что он пожелал.

Бок о бок два юноши направились обратно в соломенную хижину.

Проходя мимо забора, который был исправлен два дня назад, Чэнь Чан Шэн вошел в хижину и начал упаковывать свои вещи. Видя Танга Тридцать Шесть с его бурным храпом, Чэнь Чан Шэн покачал головой. Тем не менее, когда он понял, что Чжэ Сю не было тут, его настроение немного упало.

Вынося свой багаж, он сказал Гоу Хань Ши: «Я побеспокою тебя позаботиться о Танг Танге для меня».

Гоу Хань Ши сказал: «Это не проблема. Но просто для ясности, за пределами мавзолея мы по-прежнему соперники».

Чэнь Чан Шэн сказал: «Понял».

Гоу Хань Ши добавил: «Третий младший брат и самый младший брат также собираются отправиться в Сад Чжоу. Когда они будут внутри, я хотел бы, чтобы ты присмотрел за ними для меня».

Чэнь Чан Шэн растерянно спросил: «Ты же только что сказал, что мы соперники».

«То, что мы соперники, не значит, что мы не можем взаимно поддерживать друг друга».

Чэнь Чан Шэн обдумал это, а затем сказал: «Это разумно... хотя я не думаю, что обладаю способностями, чтобы присматривать за этими двумя».

Лян Сяосяо и Ци Цзянь занимали места среди Семи Законов Небес и были самыми шокирующими учениками Секты Меча Горы Ли в стиле меча. Чэнь Чан Шэн чувствовал, что несмотря на то, что он был на верхнем уровне Неземного Открытия и чувствовал обилие истинной эссенции, из-за его поврежденных меридианов количество истинной эссенции, которое он мог использовать, было довольно небольшим. Если это был бы настоящий бой за жизнь и смерть, то он мог быть даже не в состоянии победить своего противника, что уж говорить о помощи другим.

Гоу Хань Ши улыбнулся: «Я ценю твою силу в других областях».

Гоу Хань Ши проводил его всю дорогу от соломенной хижины до каменных дверей мавзолея.

Земля задрожала, когда каменные двери медленно открылись.

Для тех, кто культивировал Дао, Мавзолей Книг был величайшей и священной землей. Независимо от того, кем был человек, когда приходило время покинуть мавзолей, он всегда чувствовал определенное нежелание или некоторые сложные эмоции. Но выражение Чэнь Чан Шэна было очень спокойным. Вот так просто он прошел через каменные двери, даже не оглядываясь.

Гоу Хань Ши, а также те стражи монолитов, которые уловили ветер этих новостей, увидев эту сцену, почувствовали, что она была немного странной.

Как и говорили многие люди ранее, отношение Чэнь Чан Шэна ко всему было слишком спокойным и непоколебимым, совсем не как у пятнадцатилетнего подростка.

Это было потому, что он ценил свое время. Кроме того, он нашел путь, по которому хотел идти, из-за чего он еще больше ценил свое время. Он также считал, что наступит день, когда он сможет достичь стадии Святого. В этот день он вернется в Мавзолей Книг. Вторгнется ли он на Божественный Путь или пойдет тем же путем, что и сейчас, не будет никаких проблем. Так почему он должен чувствовать нежелание уходить? И если этот день не наступит, то через несколько лет, когда он вернется к звездному небу, что хорошего даст дальнейшее нежелание?

После изучения монолитов в течение двадцати дней, особенно в период начиная со вчерашнего изучения монолитов без сна, в конце концов он преуспел в достижении верхней стадии Неземного Открытия. Кроме этого была одна чрезвычайно важная награда. Он наконец понял последнее предложение, написанное в тетради Ван Чжи Цэ - не существует такого понятия, как судьба.

Так как звезды могли двигаться, то естественно, не было такого понятия, как фиксированная и неизменная судьба. Возможно, его учитель Даосист Цзи хотел, чтобы он вошел в Павильон Нисходящего Тумана и нашел тетрадь Ван Чжи Цэ, чтобы он мог узнать секрет изменения судьбы, который использовали Император Тайцзу и Император Тайцзун. Только вот Даосист Цзи не мог представить, что в Мавзолее Книг Чэнь Чан Шэн поймет эти вещи, которые заставят его идти по другому пути.

У него была беспрецедентная уверенность, что он сам может изменить свою судьбу. Ему не требовалось делать это, меняя судьбы других.

Ему надо было достичь стадии Сокрытого Духа до двадцати.

Действительно, никто в мире не делал этого раньше.

Однако, кто сказал, что он не сможет сделать этого?

В лесу Мао Цю Юй и директор Забирающей Звезды Академии смотрели на фигуру Чэнь Чан Шэна со сложными настроениями.

Директор Забирающей Звезды Академии сказал: «Он должен быть самым молодым культиватором в истории, который достиг верхнего уровня Неземного Открытия».

Мао Цю Юй кивнул. «Он сделал это раньше, чем Мо Юй, на два года».

После Великого Испытания Чэнь Чан Шэн стал одним из самых молодых культиваторов, которые достигли Неземного Открытия.

После изучения монолитов Мавзолея Книг он стал самым молодым культиватором, который достиг верхнего уровня Неземного Открытия. Не было других.

С этими двумя моментами он по-видимому был весьма искусен в том, чтобы совершать то, что многие рассматривали просто, как невозможное.

В тихом и уединенном лесу Чэнь Чан Шэн увидел юношу, сидящего под деревом. Он не смог избежать небольшого удивления.

Там был кто-то, кто покинул Мавзолей Книг еще раньше, чем он.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/61433>